

— Чжан Янь, расскажи о своих мыслях. Если они действительно пригодятся, я могу взять на себя ответственность и купить твою идею.

Чжан Янь, казалось, слегка опешил:

— Покупать не нужно. Это просто наши фантазии, ничего профессионального. Вы осмелитесь купить, а я побоюсь продать. Однако у меня есть одно условие.

Цзоу Цзюньмин всё больше чувствовал, что этот мальчик не похож на обычного ребёнка:

— Говори.

— Условие такое: начиная с этого года, в течение пяти летних каникул число розничных торговцев в посёлке Пяюй, я имею в виду тех, кто разъезжает по окрестностям и продаёт мороженое и ледяные палочки, должно быть ограничено. Я буду одной стороной, и кроме меня, максимум могут быть ещё двое. У вашего завода в Пяюй, должно быть, есть точки продаж, так что для вас это не должно составить труда, — без колебаний произнёс Чжан Янь.

— Ты уверен? — Цзоу Цзюньмин намеренно бросил взгляд на Цзян Дапэна, в основном потому, что не был до конца уверен, какую роль тот играет. Если следовать словам Чжан Яня, то их фабрика мороженого оказывается в выигрыше. Сколько ледяных палочек и мороженого может продать один человек за день? Такие мелочи его не волновали.

Цзян Дапэн не знал, что задумал Чжан Янь, и молчал.

Чжан Янь кивнул:

— Уверен. Вам нет необходимости усложнять ситуацию. Даже если я в будущем пожалею, у вас не будет рычагов давления на меня. Я не боюсь, что вы не сдержите слово, так чего же боитесь вы?

Цзоу Цзюньмин с горькой усмешкой ответил:

— Ладно, ты решительнее меня. Выкладывай.

Для Чжан Яня это дело действительно было малостью. Он не рассчитывал заработать на этом много денег и не хотел пугать Цзян Дапэна. На счёт Цзян Дапэна у него были другие планы.

Чжан Янь неторопливо начал:

— Во-первых, нужно улучшить цвет или вкус мороженого и ледяных палочек. Можно добавить молочный вкус, фруктовые... Ваше мороженое по вкусу и цвету слишком однообразно, поэтому по сравнению с другими фабриками у него нет явного преимущества...

Ван Юэ намеренно перебил, с надеждой спросив:

— А нельзя сделать радужного цвета? Радуга же очень красивая.

Глаза Цзоу Цзюньмина загорелись. Радужный цвет?

Чжан Янь кивнул:

— Как и сказал Юэю, кроме однотонных белых, красных и зелёных, можно сделать радужные, чёрно-белые. Во-вторых, можно поэкспериментировать с формой: прямоугольные, треугольные,

трапециевидные, в виде пятиконечной звезды, круглые, в виде сахарных леденцов на палочке... вариантов много. Третье ещё проще...

Цзян Дапэн слушал, разинув рот.

Цзоу Цзюньмин нервно дернулся уголком рта. Действительно, всё просто, но почему они раньше об этом не подумали? Неужели потому, что у детей воображение богаче?

Это было ограничение мышления.

— Ледяные палочки и мороженое едят дети, а современные родители уделяют большое внимание учёбе своих детей. Вы можете полностью поработать с упаковкой, например, печатать на ней стихи эпох Тан и Сун или математические формулы. Собрав несколько разных, можно бесплатно обменять их на ледяную палочку или мороженое, — Чжан Янь, сказав так много, почувствовал жажду, сделал глоток напитка и остановился. Этого уже было достаточно. Головоломки он в итоге не упомянул, возможно, они с Юэю пригодятся позже.

— Это всё вы придумали сами? — Цзоу Цзюньмин с восхищением широко раскрыл глаза.

— Да, — Чжан Янь, не краснея и не сбиваясь с ритма сердца, спокойно ответил, — последний способ я подсмотрел у одного торговца яйцами.

— У торговца яйцами... — Цзоу Цзюньмин растерялся.

Чжан Янь, словно не замечая его подавленного вида, продолжил:

— Та тётенька, торговавшая яйцами, видимо, спешила домой, поэтому сказала покупателю: «Купите jin[1] больше — подарю одно яйцо, купите два jin — подарю два яйца...»

Цзоу Цзюньмин сухо рассмеялся и кивнул. Действительно, впечатляет. Затем он стал серьёзным:

— Эти методы очень полезны. Я не могу пользоваться твоей добротой, так что, кроме твоего условия, я ещё закажу тебе и Юэю молоко на год.

— Не нужно —

Чжан Янь не успел договорить, как Цзоу Цзюньмин перебил его:

— Даже если ты не думаешь о себе, подумай о Юэю.

Чжан Янь приподнял бровь. Цзоу Цзюньмин, кажется, нашёл его слабое место.

— Так и решим, — Цзоу Цзюньмин постановил.

Чжан Янь посмотрел на Ван Юэ:

— Мы с Юэю живём в деревне, доставлять молоко, наверное, неудобно.

— Не переживай об этом, дело лишь в дополнительных расходах, — Цзоу Цзюньмин не придал этому маленькому проблеме значения.

Чжан Янь подумал и кивнул, затем спросил Цзян Дапэна:

— Дядя Цзян, можно указать твой адрес?

Цзян Дапэн не был глупым и сразу понял опасения Чжан Яня:

— Конечно, указывай мой.

Цзоу Цзюньмин догадывался, что тут есть какая-то история, но в будущем будет шанс узнать.

Компания посидела ещё немного, и Цзоу Цзюньмин настоял на том, чтобы отвезти Ван Юэ, Чжан Яня и Цзян Дапэна поесть в ресторан. Чжан Янь как раз проголодался и, полагал, что Ван Юэ давно голоден, после небольшого сопротивления согласился.

После обеда Цзоу Цзюньмин на машине отвёз их обратно в посёлок Пяюй и, не задерживаясь, вернулся в уездный город, срочно желая посоветоваться с отцом по поводу фабрики мороженого. Ему уже казалось, что их фабрика мороженого одним махом станет номером один в уезде Пяюй.

Первоначальная оценка времени Чжан Янем была слишком оптимистичной. В мгновение ока с момента последней встречи с Цзоу Цзюньмином прошло уже три дня. Он оставил Ван Юэ у Цзян Дапэна, одолжил велосипед и поехал в посёлок узнать обстановку.

Ван Юэ взял с собой книгу и тетрадь для письма. Линь Цяосю принесла низкую табуретку и широкий высокий стул, чтобы использовать их как парту.

— Юэю, если захочешь пить — пей водички, если не знаешь, как написать какой-то иероглиф — спроси у меня, — Линь Цяосю поставила на стол стакан сладкой воды, ласково взглянула на него и села на стул сбоку, чтобы заняться шитьём.

— Спасибо, тётя, — Ван Юэ послушно отозвался и мысленно вздохнул. «Сколько ещё нужно притворяться ребёнком? Почему время идёт так медленно?» Он покачал головой, чтобы отогнать мысли, и продолжил писать, сверяясь с учебником.

Время незаметно текло, снаружи слышался шум, и во двор забежала толпа людей.

— Юэю!

Ван Юэ поднял голову. Это были Ван Жуй, Ван Минцзе и другие.

Все заговорили разом:

— Юэю, Чжан Янь вернулся?

— Он как давно уехал?

— Почему до сих пор не вернулся?

Линь Цяосю нахмурила брови и слегка кашлянула.

— Все тише, не напугайте Юэю.

Дети сразу осознанно замолчали и вежливо поздоровались с Линь Цяосю.

Ван Юэ не удивился их реакции. Линь Цяосю, будь то в речи или в делах, излучала мягкость и спокойствие, из-за чего люди в её присутствии подсознательно вели себя смирнее.

— Чжан Янь ещё не вернулся? — снова спросила Чжоу Ланьлань, выглядя немного нетерпеливой.

— Нет, — Ван Юэ положил ручку, помял запястье, решив немного отдохнуть. — Должно быть, скоро.

Послышался грохот, приближающийся издалека. Никто не обратил на это внимания, но через некоторое время они увидели трёхколёсный велосипед, проехавший мимо ворот Цзян Дапэна. В кузове на мгновение промелькнула фигура Чжан Яня.

— Чжан Янь вернулся! — громко крикнул Ван Минцзе и пустился бежать со двора. Он увидел, что в кузове высоко были сложены белые пенопластовые ящики, в которых, несомненно, было ледяное мороженое и палочки!

Толпа, которая с шумом прибежала, так же с шумом и убежала.

Остался только Ван Юэ, который неспешно убрал книги и пенал в маленький рюкзак, который Чжан Янь купил ему.

Линь Цяосю, глядя на это, кивнула. Ей казалось, что этот ребёнок в столь юном возрасте спокоен и не суетлив, что редко встречается, и её симпатия к нему росла.

— Тётя, я пойду домой посмотрю.

— Иди, заходи ко мне в гости, когда будет время, — ласково сказала Линь Цяосю.

Ван Юэ вернулся домой как раз вовремя, Чжан Янь провожал водителя трёхколёсного велосипеда. Несколько пенопластовых ящиков стояли на полу в главной комнате, Ван Жуй и остальные с волнением толпились вокруг. Фэн Сяюань был человеком нетерпеливым и хотел открыть ящик, но Ван Жуй его остановил.

— Чего спешишь? Сначала послушаем, что скажет Чжан Янь.

Ван Юэ заметил, что Ван Жуй сам того не осознавая уже подчинился Чжан Яню, иначе не сказал бы таких слов.

Он подошёл с любопытством и пересчитал: всего семь пенопластовых ящиков.

Чжан Янь сначала окинул взглядом Ван Юэ и, не обнаружив признаков обид или травм, посмотрел на остальных:

— Сейчас я скажу слова, и вы все слушайте внимательно. Те, кто не подчинится распоряжению, в будущем не должен участвовать в организованных мной мероприятиях.

Ван Жуй и другие впервые видели его таким серьёзным, никто не посмел говорить, все послушно кивнули.

— Нас всего восемь человек, мы разделимся на четыре группы для действий. Вдвоём в группе будет безопаснее. Я и Юэю — одна группа, остальные, разбивайтесь сами.

Все посоветовались немного и решили: Ван Минцзе с сестрой Ван Лили — одна группа, Ван Жуй с Чжоу Цзявэем — вторая, Чжоу Ланьлань с Фэн Сяюанем — третья.

<http://bllate.org/book/16665/1527919>